

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7983-е заседание

Вторник, 27 июня 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

Члены:

Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Мустафа
Эфиопия	г-жа Гуадей
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-жа Шульгин Ньюони
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-18377 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я рад видеть Вас в кресле Председателя на сегодняшнем заседании.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы начать с краткого изложения нашего собственного анализа, основанного на последних событиях и некоторых возможных будущих шагах. Как и всегда, обстановка в Сирии неоднозначная, и именно этот аспект я хотел бы затронуть. В преддверии седьмого раунда межсирийских переговоров, которые, как хорошо известно членам Совета, пройдут в период с 10 по 14 июля, были приняты некоторые интересные технические меры. Кроме того, в настоящее время прилагаются серьезные усилия для принятия новых соглашений, в частности соглашения о создании зон деэскалации, до заседания в Астане, запланированного на 4 и 5 июля. Однако произошли также и некоторые тревожные события, которые мы не можем игнорировать и о которых я расскажу подробнее. В данный момент мы проверяем, присутствует ли политическая воля для реальной деэскалации и проведения более конструктивных политических переговоров, которые выходили бы за рамки подготовительных.

На протяжении всего этого периода Организация Объединенных Наций прилагала весьма активные усилия, проводила совместные технические совещания с экспертами оппозиции, для того чтобы поддержать усилия гарантов Астанинского процес-

са по деэскалации, проводила широкие консультации, в том числе в Москве и Париже, и со многими другими странами, что позволило заложить основу для нового раунда Женевских переговоров, а также проводила консультации с нашими коллегами по Европейскому союзу. Я хотел бы подробнее рассказать об этих усилиях членам Совета и поговорить о наших возможных будущих шагах.

Как, возможно, помнят члены Совета, в ходе последнего раунда межсирийских переговоров в Женеве я объявил о создании технического консультативного процесса. На наш взгляд, этот дополнительный механизм может быть весьма полезным для реального сокращения числа различных этапов за счет ускорения реальных переговоров. Этот технический консультативный процесс создавался для проработки соответствующих вариантов решения конституционных и правовых вопросов, которые необходимо будет рассматривать и решать в любом случае в отношении любого предложения или позиции, изложенных на официальных заседаниях. Он был призван помочь более оперативному достижению прогресса в ходе официальных переговоров, а также обеспечить более эффективную подготовку, предусматривающую разработку технической, конституционной и правовой основ для любого согласованного переходного политического процесса.

Приведу один пример. Напомню членам Совета о том, что в прошлом мы достигли переломного момента в отношении ситуации в Афганистане. Это было много лет назад. Я участвовал тогда в этих усилиях, как и некоторые присутствующие здесь сегодня члены Совета. До определенного момента нам казалось, что процесс не сдвинуть с мертвой точки, пока не была поспешно проведена конференция в Бонне. Как мне рассказали участники Боннской конференции, большая часть подготовительной работы, которая порой кажется утомительной и не приводящей к конкретным результатам, была незамедлительно применена на практике и использована на конференции, как заранее подготовленное «домашнее задание». В определенном смысле сейчас мы делаем нечто подобное — выполняем домашнюю работу, готовясь к крупной Женевской конференции, которая должна вскоре состояться с Божьей помощью.

Мы дали четко понять, что созданный консультативный процесс носит технический характер. Од-

нако также верно и хорошо известно, что все наши действия имеют отношение к политической сфере, но все же в данном случае особый упор следует сделать на слова «технический», «экспертный» и «необязательный». Этот процесс не создавался как переговорный форум, который должен взять на себя политическую ответственность за проведение официальных заседаний или перенять право сирийского народа определять конституционное будущее сирийского государства, и таким форумом не является — однако это серьезный процесс, поскольку в его рамках ведется подготовка ко всем этим этапам.

Напоминаю членам Совета о том, что в рамках межсирийских переговоров в Женеве правительство и три приглашенных представителя оппозиции согласились принять участие в отдельных консультациях и консультативном процессе в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Такие отдельные консультации продолжались, по крайней мере, два дня, однако с тех пор произошло еще одно потенциально важное событие. Несколько дней назад, 15 и 16 июня, эксперты от оппозиции, представляющие Высший комитет по переговорам и каирскую и московскую платформы, провели встречу в Женеве по инициативе Организации Объединенных Наций в рамках консультативного процесса. Такие совещания Организации Объединенных Наций с участием приглашенных членов оппозиции стали первыми в своем роде и прошли не только в соответствии с протоколом, но и в контексте предметных дискуссий, продолжавшихся весь день. Мы считаем необходимым развивать эту динамику.

Эксперты от оппозиции согласовали совместные технические варианты в отношении графика разработки проекта новой конституции и его одобрения народом. Они также обсудили принципы, касающиеся существа так называемых 12 ключевых пунктов, предложенных нами в ходе четвертого раунда переговоров. Кроме того, эксперты рассмотрели эти вопросы в контексте согласованного политического переходного процесса в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Хотя такие совещания экспертов являются предварительными и не имеют обязательной силы, они позволили выявить позитивные точки соприкосновения, а также общее понимание технических и, возможно, даже политических вопросов, и могут ознаменовать начало более широкого технического

сотрудничества между тремя группами. Надеемся, что Совет Безопасности поможет нам в оказании соответствующей поддержки этим трем группам в целях обеспечения их единства. Участники отметили, что дальнейшая работа в этом направлении может принести еще более продуктивные результаты. В этой связи моя Канцелярия предложила им принять участие на следующей неделе в новом комплексе совместных совещаний в рамках консультативного процесса по конституционным и правовым вопросам в преддверии седьмого раунда официальных межсирийских переговоров в июле.

Напоминаю членам о том, что правительство Сирии, которое, кстати, первым взяло на себя обязательства в отношении технического процесса, уведомило меня о своей готовности принять участие в совещаниях экспертов в рамках процесса технических консультаций в ходе официальных сессий межсирийских переговоров, но не за рамками таких мероприятий. В этой связи я рассчитываю, что в ходе седьмого раунда моя группа экспертов продолжит развивать сотрудничество с правительственными экспертами, которое было начато во время шестого раунда. Разумеется, Организация Объединенных Наций готова и впредь взаимодействовать с правительственными экспертами в любое удобное для всех время, в том числе до и после проведения официальных переговоров.

В своем официальном приглашении в связи с предстоящим раундом межсирийских переговоров я призвал участников тщательно подготовиться к нему. Поэтому я рассчитывают на их активное участие в обсуждении всех четырех групп вопросов: вопросов управления, вопросов конституционного процесса, вопросов, касающихся выборов и борьбы с терроризмом, и вопросов обеспечения безопасности и укрепления доверия в среднесрочной перспективе. Надеюсь, что нам удастся ускорить мирные переговоры. В настоящее время я рассматриваю возможность поделиться своими соображениями по некоторым вопросам в целях поощрения дискуссий между сторонами.

При условии благоприятной обстановки я также готов обеспечить координацию прямых переговоров между правительством и оппозицией и, по возможности, объединить оппозицию в ходе таких переговоров, будь то на официальном или техническом уровне. Все стороны уже неоднократно заяв-

ляли о своем стремлении к этому, и я надеюсь на создание надлежащих условий для развития такого сценария. Я также считаю важным провести еще один раунд переговоров в конце августа или начале сентября в преддверии семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре.

Как в ходе предстоящих раундов официальных переговоров и совещаний экспертов, так и в период между ними мои сотрудники продолжают тесно взаимодействовать с членами Консультативного совета сирийских женщин и групп поддержки гражданского общества и выслушивать их предложения и практические рекомендации. В частности, мои сотрудники и я продолжаем налаживать совместную работу и уделять приоритетное внимание большему числу женских организаций, включая тех, кто работает по всей Сирии в рамках раундов межсирийских переговоров и в период между ними. В этой связи хотел бы отметить, что после последнего раунда межсирийских переговоров мы расширили взаимодействие с гражданским обществом, что позволило нам провести консультации более чем с 50 организациями гражданского общества и экспертами, представляющими все слои общества как в Сирии, так и за ее пределами. Чем шире мы сотрудничаем с такими сторонами, тем больше мы убеждаемся в том, что гражданское общество призвано играть важнейшую роль в сохранении и укреплении социальной сплоченности страны, которая уже слишком долго страдает от войны.

По мере продвижения вперед наших общих политических усилий под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве три гаранта запущенного в Астане процесса продолжают свою работу по окончательному согласованию параметров осуществления заключенного 4 мая меморандума о взаимопонимании в отношении четырех зон деэскалации. Как уже было отмечено, совещание гарантов должно состояться 4-5 июля в Астане. Я планирую принять участие в этой встрече. Как мы знаем, пока не достигнута окончательная договоренность по этим зонам, каждая новая неделя лишь ослабляет режим прекращения огня и усиливает связанные с этим угрозы. Я отмечаю подлинные усилия, предпринимаемые в настоящее время для искоренения и преодоления остающихся препятствий, в чем сотрудники моей Канцелярии смогли лично убедиться в ходе состоявшегося недавно в Москве техни-

ческого совещания высокого уровня совместной рабочей группы по вопросам деэскалации.

Сотрудники Организации Объединенных Наций по-прежнему готовы оказывать техническую и консультативную помощь, когда бы и где бы это ни требовалось, поскольку мы нуждаемся в успехе в Астане, равно как и Астана крайне нуждается в успехе политического процесса в Женеве с тем, чтобы закрепить все наши усилия. В этой связи давайте добьемся успеха по вопросам деэскалации, поскольку именно это необходимо народу для дальнейшего ослабления насилия и укрепления доверия. Кроме того, я надеюсь, что обсуждения, посвященные поиску приемлемой стратегии преодоления сложной ситуации, сложившейся на юге Сирии, также принесут позитивные результаты.

Сейчас, когда мы занимаемся планированием межсирийских переговоров в Женеве, а гаранты процесса в Астане ведут работу по деэскалации ситуации, я хотел бы напомнить о достигнутом прогрессе и некоторых проблемах, которые сохраняются на местах. С момента подписания тремя государствами-гарантами меморандума в отношении деэскалации 4 мая в Астане масштабы насилия заметно сократились. Каждую неделю удается спасти жизни сотни сирийцев, и ситуация во многих городах в определенной степени нормализовалась. Это общая тенденция является позитивной, однако она не наблюдается по всей стране. В некоторых районах боевые действия и насилие продолжают и даже усугубляются.

С другой стороны, мы вынуждены с сожалением признать, что, несмотря на значительное улучшение ситуации в области безопасности, не удалось добиться существенного прогресса в обеспечении гуманитарного доступа в районы, где население в наибольшей степени нуждается в помощи. Сопредседатели Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и другие члены МГПС оказывают полезную помощь, и усилия в этом направлении продолжают. Однако давайте честно признаем: необходимо без промедления приступить к принятию гораздо более активных мер в целях обеспечения на постоянной основе безопасного и беспрепятственного доступа для оказания гуманитарной помощи всем сирийцам, где бы они ни находились, в частности, в труднодоступных районах.

Позвольте мне также подчеркнуть важность достижения прогресса в рассмотрении вопросов, связанных с положением задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц, а также по важному вопросу разминирования в гуманитарных целях. В этой связи я хотел бы поблагодарить Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, за ее неизменную поддержку.

Мы отмечаем, что, судя по всему, в борьбе с террористами удастся добиться прогресса: в различных районах Сирии ДАИШ поддается давлению и отступает. В то же время следует отметить, что имеют место инциденты между силами международной коалиции по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта»/ДАИШ, с одной стороны, и силами сирийского правительства и ее союзниками — с другой: к ним относится, в частности, уничтожение сирийского военного самолета. На мой взгляд, идеальным сценарием на следующие две недели могло бы стать — и мы надеемся, что так и произойдет — достижение прогресса на переговорах в Астане, которые состоятся 4 и 5 июля, проведение в течение этой же недели нескольких совместных совещаний по техническим аспектам с оппозиционными группами и продолжение обсуждения и диалога между основными международными субъектами, в том числе в ходе запланированного на 7 и 8 июля саммита Группы 20, на котором несомненно, будет обсуждаться проблема сирийского кризиса. Все эти меры принимаются в поддержку усилий по деэскалации, предпринимаемых в Астане, и межсирийского политического процесса, осуществляемого на основе переговоров в Женеве.

Я надеюсь, что сочетание всех этих составляющих будет способствовать тому, чтобы создать благоприятные условия для проведения в предстоящие месяцы в Женеве следующего раунда межсирийских переговоров и тому, чтобы на шаг приблизить нас к достижению общей цели по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и, в частности, резолюции 2254 (2015). Именно на достижение этой цели направлены все политические усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, и мы, действуя под руководством Генерального секретаря, по-прежнему рассчитываем на решительную поддержку со стороны всех без исключения членов Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Нет никаких сомнений в том, что кризис в Сирии является одним из наиболее серьезных вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Именно поэтому наша делегация, которая является одним из избранных членов Совета Безопасности, считает своим долгом поделиться с членами Совета своим видением столь серьезной международной проблемы.

Мы хотели бы вновь поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и всех его сотрудников за их неустанные усилия, направленные на поиск способа политического урегулирования в Сирии, и заверить их в полной поддержке Уругвая.

Мы испытываем удовлетворение в связи с объявлением о возобновлении межсирийских переговоров в Женеве, которые начнутся 10 июля, а также о намерении провести в ближайшие месяцы одно за другим несколько заседаний. Благодарим г-на де Мистуру за обеспечение участия организаций гражданского общества, в частности, женских организаций, во всех совещаниях, которые состоятся в Женеве. Организации гражданского общества и, в частности, женские организации, играют крайне важную роль и могли бы внести в обсуждения неоценимый вклад.

После завершения шестого раунда переговоров, а также проведения встреч и обсуждений, состоявшихся за этот период совместно со сторонами конфликта, возникла необходимость поддерживать динамику, достигнутую в ходе переговоров в Женеве, в целях осуществления достигнутых соглашений и достижения существенного прогресса по четырем группам вопросов, которым уделяется особое внимание в «дорожной карте» в соответствии с резолюцией 2254 (2015). В то же время совещание, которое состоится на следующей неделе в Астане, позволит укрепить действие соглашения о прекращении военных действий и предварительно обсудить детали осуществления меморандума о «безопасных зонах», которые были созданы в начале мая на основе договоренности трех стран-гарантов.

Спустя почти два месяца после подписания меморандума о создании «безопасных зон», которое, по мнению Уругвая, стало важным шагом в деле укрепления действия соглашения о прекращении боевых действий и усилиях по снижению уровня насилия, который является крайне высоким в большинстве районов страны, мы по-прежнему не располагаем официальной информацией о ходе осуществления соглашения и обеспокоены тем, что работникам Организации Объединенных Наций не предоставлен беспрепятственный доступ в эти районы. Мы вновь подчеркиваем критически важное значение того, чтобы страны-гаранты обеспечили предоставление гуманитарного доступа и свободу перемещения людей, которые могли бы по своему усмотрению въезжать в эти районы и покидать их.

Переговорные процессы в Женеве и Астане взаимосвязаны и являются взаимоукрепляющими. Именно по этой причине на переговорах в Астане необходимо добиться заметных результатов с тем, чтобы сократить масштабы насилия и гарантировать прекращение боевых действий в четырех «безопасных зонах». В этом случае следующий раунд переговоров в Женеве будет проходить в благоприятных условиях, в которых можно добиться дальнейшего прогресса.

Как мы уже отмечали ранее, ни Организация Объединенных Наций, ни Специальный посланник Генерального секретаря не являются участниками трагического конфликта, который разворачивается в Сирии с 2011 года; они лишь выступают в роли посредников между сторонами. Основную ответственность за прекращение конфликта несут сами сирийцы: с одной стороны, сирийское правительство, а с другой — все физические и юридические лица, входящие в состав оппозиции, в том числе почти 100 вооруженных групп, действующих в Сирии, причем многие из них используют в своей деятельности иностранных боевиков, а также располагают финансированием из зарубежных источников и пользуются военной поддержкой других стран. Абсурдная раздробленность сирийской оппозиции, а также иностранное военное присутствие и военная поддержка усугубляют и без того серьезную проблему. Мы поддерживаем усилия Специального посланника по обеспечению инклюзивности процесса политического перехода в Сирии, и с удовлетворением отмечаем, что в данном процессе принимают участие представители гражданского

общества, в том числе религиозные лидеры и женские группы.

Определенную ответственность за ситуацию несут и третьи государства — как в регионе, так и за его пределами — которые прямо или косвенно участвуют в событиях в Сирии, стремясь к достижению целей, которые почти всегда расходятся с устремлениями сирийского народа и теми целями, к которым он действительно стремится. В этой связи уместно отметить следующее: Уругвай понимает, что обязанность Совета Безопасности в данном вопросе заключается в том, чтобы и впредь оказывать давление на стороны и убеждать их продолжать переговоры, постепенно добиваясь осязаемого прогресса в осуществлении «дорожной карты», изложенной в резолюции 2254 (2015).

Сейчас как никогда важно стремиться к укреплению политической воли сторон в рамках различных многосторонних форумов, на которых обсуждается сирийский кризис — в Совете Безопасности, на переговорах в Женеве и Астане. Несколько дней назад исполнилось полтора года с момента принятия резолюции 2254 (2015). При этом всем присутствующим известно, что у нас была исторически важная возможность положить конец кризису. К сожалению, несмотря на благие намерения Специального посланника и последовательные усилия по осуществлению положений этой резолюции, с момента ее принятия существенного прогресса в осуществлении «дорожной карты» добиться не удалось.

Помимо того, что сирийский кризис стал причиной огромных гуманитарных издержек, он выступает в роли одной из движущих сил насильственного экстремизма и терроризма фундаменталистских сил и, следовательно, является одним из ключевых факторов нестабильности как на Ближнем Востоке, так и в других регионах мира.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о нашей убежденности в том, что конфликт не может быть урегулирован военными средствами. Мы сможем выбраться из паутины конфликта и положить конец гуманитарной катастрофе только посредством реализации политического переходного процесса, который должен осуществляться сирийцами при посредничестве Организации Объединенных Наций.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуру за его подробную обновленную информацию и воздаем ему должное за его исключительную приверженность делу и решительное стремление к установлению мира в Сирии.

Наша делегация хотела бы высказать следующие наблюдения и рекомендации. Что касается исключительно политической сферы, то Казахстан сохраняет свою приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также обеспечению преемственности в работе государственных институтов. Наша страна с удовлетворением отмечает постепенный прогресс в политическом урегулировании сирийского конфликта, которого удалось добиться в ходе совещаний в Женеве и Астане.

Мы привлекаем внимание к сокращению интенсивности боевых действий и улучшению гуманитарной ситуации в четырех зонах деэскалации. Астана подтверждает свою готовность и впредь поощрять политический процесс в целях достижения мира и стабильности в Сирии.

Как и другие делегации, мы призываем членов Совета Безопасности использовать свое влияние, для того чтобы добиться укрепления национального режима прекращения огня и содействовать успешному осуществлению соглашений, достигнутых в Астане. Мы призываем членов Совета единодушно поддержать Женевскую и Астанинскую платформы, а также дополнительные механизмы, разработанные в рамках этих процессов, в частности меморандум о создании зон деэскалации. Такой совместный подход помог бы добиться прекращения огня и заставить сирийское правительство и повстанческие силы прекратить боевые действия.

Казахстан считает полезным и целесообразным согласовать дополнительный формат взаимодействия Организации Объединенных Наций со сторонами конфликта на основе неофициальных технических совещаний экспертов для обсуждения вопросов, связанных с сирийской конституцией. Мы поддерживаем позицию Специального посланника де Мистуры, согласно которой эти технические совещания могут предоставить возможность для объединения противоборствующих лагерей. Давайте

постараемся создать условия для того, чтобы в Сирии началась новая, мирная жизнь. Мы приветствуем и поддерживаем многосторонние дипломатические усилия г-на де Мистуры, направленные на урегулирование сирийского кризиса. Мы считаем, что чем больше стран внесет позитивный вклад в урегулирование сирийского вопроса, тем скорее мы увидим свет в конце туннеля.

Казахстан считает, что в поисках стратегии выхода следует рассматривать региональный подход как весьма эффективный метод смягчения ситуации и предотвращения ее дальнейшего ухудшения. В связи с этим мы призываем все страны в регионе Ближнего Востока и Персидского залива присоединиться к странам-гарантам и сделать все возможное для того, чтобы обеспечить уважение и соблюдение режима прекращения огня всеми сторонами.

Очевидно, что для достижения дальнейшего прогресса настоятельно необходимо и впредь поддерживать поставленные цели и достигнутые на сегодняшний день успехи в рамках переговоров в Астане и Женеве, а также при помощи трех других гарантов, с тем чтобы добиться дальнейших позитивных результатов.

Что касается борьбы с терроризмом, то, на наш взгляд, несогласованность действий по борьбе с террористическими организациями в Сирии значительно замедляет процесс политического урегулирования. Меры, основанные на принципе «сами справимся», контрпродуктивны, и их последствия предсказуемы и опасны. Мы призываем международные коалиционные силы, действующие в мухафазах Ракка и Дейр-эз-Зор, проявлять осторожность при проведении военных операций, с тем чтобы избежать случайных жертв среди гражданского населения, в том числе среди женщин и детей. Мы признаем необходимость дальнейших совместных международных усилий по противодействию сохраняющейся террористической и экстремистской угрозе, которые должны координироваться между различными сторонами в рамках единой стратегии.

Что касается гуманитарной деятельности, то мы подчеркиваем важность расширения усилий по оказанию гуманитарной помощи Сирии, в том числе по оказанию медицинской помощи гражданскому населению в тех районах, в которых соблюдается режим прекращения огня. Необходимо предоставить оперативный, безопасный и беспрепятственный

гуманитарный доступ и создать условия для оказания медицинской помощи местному населению в целях удовлетворения его основных потребностей. Авиационные мишени любой из сторон должны исключать такие объекты инфраструктуры, как мосты, нефтяные и газовые скважины, плотины и электростанции — иными словами, все важнейшие объекты инфраструктуры. Наш моральный долг — не загнать будущее поколение сирийцев в тяжелую кабалу, требуя от них восстановления всех разрушенных объектов.

Наконец, усилия на политическом направлении в Сирии сейчас необходимо сосредоточить на обеспечении эффективного управления, разработке и составлении новой конституции, а также на про-

ведении новых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Поэтому важно сохранить единство членов Совета, свидетельством которого стало принятие резолюции 2336 (2016). Лишь тогда мы сможем предпринять решительные действия, для того чтобы как можно скорее облегчить бремя этой затяжной войны для сирийского народа.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.